

Смельянова Ю. П.

Еволюція філософського розуміння суспільства: від Т. Гоббса до Н. Лумана

Автор аналізує зміни змістовного напрямлення найбільш відомих концепцій щодо визначення сутності суспільства.

(Стаття друкується мовою оригіналу)

В процессе развития социально-философского познания изменялось понимание общества как предметной области философии. На фоне классической философской антиномии концептуально-теоретического и феноменологического описания общества шел процесс углубления знания по трем направлениям. Первое можно определить как экстенсивное, так как увеличивалось количество направлений исследований различных сторон общественной жизни. Второе направление - «разведение» общества в целом и его составных частей-структур - политических, духовных, социально-экономических. Третье направление — более глубокое постижение сущности общества как целостного организма, понимание его основных детерминационно-функциональных связей и зависимостей. **Основная линия общего движения в процессе познания – вычленение общества как специфичного, сложного предмета социально-философской рефлексии [1,12]. Одним из итогов развития третьего направления можно считать современное понимание общества как социокультурной системы с присущими ей характеристиками.**

Основная проблематика современной социальной философии по-прежнему связана с поисками концептуальных оснований общественной жизни, но она сегодня обусловлена общепланетарным процессом глобализации, который оценивается исследователями неоднозначно. Признается, что положительным сценарием развития процессов глобализации может стать формирование целостной, многоуровневой, взаимодополнительной планетарной социальной системы, в которой важны будут *элементы всех культур, способные создать и поддерживать фонд развития человечества*. Размышляя о сценарии развития глобальных процессов, исследователи вынуждены анализировать проблему регионального «отклика» на общепланетарные процессы, обсуждать проблему разнокачественности региональных социокультурных систем и анахронизма их развития. Сопоставление разнородности региональных источников глобализации и масштабов общественных изменений не всегда находит объяснение. Ясно сегодня, что активное включение регионов в процесс глобализации способно изменить сложившиеся основные парамет-

ры совокупности глобализационных процессов, в частности, опережающее развитие экономико-финансовых структур, направляя их в гармоничное, целостное русло, утверждая и обогащая концепт мировой системы И. Валлерстайна. Эмпирическое складывание мирового общества опережает теоретические представления о том, что есть общество, несмотря на многообразии философских концепций.

Анализ некоторых аспектов эволюции философского понимания общества является целью данной статьи.

Смещение детерминационной доминанты в концепциях общества — процесс исторически длительный. Практически все социальные мыслители анализировали окружающий их человеческий мир, стремясь постичь законы его устройства. В эпоху античности и средневековья философский образ общества был эксплицирован неярко, так как затмевался государством — наиболее наглядным воплощением общественной целостности. Такое представление обедняло образ общества: целое отождествлялась с одной из своих сторон. И хотя до полного отождествления дело не доходило, все же рассмотрение всего общества сквозь лишь одну — политико-государственную структуру оставалось ведущей тенденцией вплоть до ХУШ ст. Особая веха на пути познания общества — социально-философская концепция Т. Гоббса. С его именем связано изменение самого подхода к пониманию общества. Изучая различные стороны общественной жизни: гражданское общество, труд, социальное неравенство и др., - Гоббс подготовил почву для становления более объективного - системно-целостного видения общества [1, 12]. Продолжил традицию всестороннего изучения общества И. Гердер, обобщив огромный материал из этнографии, антропологии, психологии, этики, отметив внутреннюю устремленность общества к более зрелым формам человеческого бытия. Он же обосновал идею исторического подхода к явлениям культуры, что дало толчок к развитию принципа историзма. Так же отходит от методологии политико-центризма и Г. Гегель, стремясь понять общество. Его философская концепция охватывает все важнейшие проявления общественной жизни: гражданское общество, семью, мораль, формы государственного устройства, собственность и включает его структуру в целом. Концепция Гегеля основывается на признании созидательной роли разума, духа. Узловой точкой всей общественной жизни у Гегеля выступает государство, через которое все элементы общества — семья, сословия, гражданское общество, нации, - получают свое определение и воплощение. В основу развития общества и его истории Гегель положил идею свободы человека и ее реализации, что можно оценить как принципиальный прорыв в социальном познании.

Признание общества как специфически сложного объекта, основу которого составляют общественное производство и ряд объективных структур, происходит в социальной философии К. Маркса. Формулируются и определяются как объективные законы функционирования и развития общества; процесс его развития предстает естественно-историческим; анализируются причины социальной динамики, очерчиваются перспективы и идеал общественного развития. Маркс анализирует обширнейшую область общественной жизни, связанную с деятельностью человека по производству,

распределению, обмену и потреблению материальных благ, материальных условий жизни людей. В центре анализа стоит труд человека, понимаемый как комплексная социальная деятельность. Ядром марксистской концепции общества стала теория общественно-экономической формации, акцентирующая внимание на экономико-социальных основах общества. Формация — некая метасистема, целостный тип общества на определенном этапе его развития.

Глубинный переворот, произведенный в социальной философии усилиями Гегеля и Маркса, дополняют исследования О. Конта и Г. Спенсера. В их учениях общество — это целостный социальный организм. *Главные аспекты предметной области — социальные структуры, социальные институты и социальные изменения (процессы).* Конт и Спенсер конкретизировали понимание структуры общества, обосновали дифференциацию его статики и динамики, выявили его важнейшие духовные механизмы, а, применив организменный подход, представили движение общества ко все более сложным формам как закономерность. В сочинениях Гегеля, Маркса, Конта, Спенсера универсальность видения и описания общественной жизни складывается в ярко выраженную концептуальность целостного подхода: *общество объясняется либо экономической, либо социально-психологической детерминацией.* Представлялось, что целостность, системность социального организма обеспечивается либо верованиями и нравственными ценностями, либо рациональным разделением труда, общественно полезных функций. С целью слаженной работы всей системы в обществе создаются необходимые институты собственности, государства, права, образования, религии и др. При таком объяснении общества на первый план выдвигается надындивидуальное в регуляции поведения человека, а предметом исследования становятся деиндивидуализированные структуры социальной организации. Наиболее ярко такая традиция проявится в работах Т. Парсонса и Р. Мертона в следующем веке [2, 18].

Во второй половине XIX века, после работ Э. Гуссерля, намечается изменение в понимании и описании характеристик общества: социальное становится невозможным описывать только лишь через социальное. Гуссерль утверждал, что науки не создают искусственно, а вырастают из жизненного мира, следовательно, в основе науки об обществе должна лежать концепция жизненного мира, что позволит науке стать соразмерной человеку. «Жизненный мир есть царство изначальных очевидностей...» [3, 175].

О внимании к человеческому миру и его основаниям предупреждал и Маркс, отмечая, что «промышленность есть чувственно представшая психология»; а Энгельс рекомендовал не забывать, что «историю делают живые люди» [4, 11]. Несмотря на заявления о недопустимости редукции к психическому, духовному в описании общества, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Г. Зиммель в своих сочинениях раздвигают границы принятой методологии. Дюркгейм видел основания общественной жизни в существовании объективных социальных фактов, с принудительной силой воздействующих на людей. Основное внимание он направил на изучение духовных фактов, прежде всего морали и религии, понимание их роли в жизни общества, оценивая его наследие, английский антрополог Е. Эванс-Причард отметил,

что Дюркгейм дает психологическое объяснение социальным фактам, не признавая этого открыто [Цит. по: 5,44]. Сравнительный анализ религий стал предметом исследования и Вебера, а Зиммель проанализировал в своих работах растущую неосвязаемость экономического обмена и его зависимость от социально-психологического фона в обществе. Наличие субъективного смысла в социальном действии и ориентации на других — ядро *концепции социального действия Вебера*. Исходя из этой концепции, Вебер активно разрабатывал понятие харизмы, описывая которое, он дает указание на эмоциональность, аффективность, слепое доверие, лежащее в его основе.

Как бы себя ни позиционировали Вебер и Зиммель, их считают создателями «*понимающей социологии*» - *такой концепции общества, которая предполагает индивидов думающим, чувствующим, действующим субъектом, творчески участвующим в создании мира вокруг себя*.

Во второй половине XIX — начале XX вв. исследователи общества выявили различные системно-структурные образования, во взаимосвязи которых общество предстало как сложная полифоничная «конструкция» различных взаимопроникающих пластов. Достижения таких наук как структурная и символическая антропология, семиотика, культурология, герменевтика дали возможность проникать в «пласты» социального целого и подойти к *осознанию символической природы социальных отношений*.

П. Сорокин в начале 20-х годов XX в., изучая процесс исторического формирования коллективных сообществ и складывания коллективного социального единства, отмечает, что «общение душ» всегда совершается через посредство непсихических агентов «проводников взаимодействия», без которых невозможным становится ни физическое, ни психическое взаимодействие. И живые люди, и поколения постоянно находятся в процессе *символического взаимодействия* при помощи сложных символов, сигналов, выработанных в культуре - передатчиков идей, чувств, эмоций, волнений. *Общество есть система систем, а ключ к основам общественной жизни лежит в анализе «ценностей, норм, значений»* [6,184]. Т. Парсонс утверждал, что общество в целом *базируется на социальном действии как фундаментальном начале*. Человеческое же действие — это самоорганизующаяся система, включающая в себя, во-первых, символические механизмы-регуляторы (язык, ценности и т.д.); во-вторых, нормативную зависимость индивидуального действия от общепринятых ценностей и норм; в-третьих, определенную иррациональность, независимость от условий среды и одновременно зависимость от субъективного определения ситуации. В разработанной Парсонсом модели системы действий представлены во взаимосвязи культурная, социальная, личностная и органическая подсистемы деятельности индивида в обществе [7]. Теория общества, предложенная Парсонсом, стала исторически последней, сделавшей акцент на функциональное совершенствование системы. Сложные системы, - как природные, так и социальные, - получили новую интерпретацию благодаря исследованиям в рамках синергетики. Потребовалось отказаться от представления, «что все сферы общественной жизни жестко связаны, что человек — винтик, функция социальных структур» [8,80]. Нарастающая критика концептуально-те-

оретического направления в обществоведении, стремящегося рационализировать социальную реальность и поэтому неспособного понять и объяснить собственно человеческую жизнь, привела к усилению феноменологической традиции. Так, основные феноменологические идеи, высказанные Э. Гуссерлем, а также идеи «понимающей социологии» М. Вебера, использует А. Шюц, который еще в 30-е годы определил насущной задачей — непредвзятое описание мира социальных фактов, упорядочивание его в ходе основательной логико-понятийной работы. Он пытается восстановить связь абстрактных научных категорий с «жизненным миром», понимаемым как мир непосредственной человеческой жизнедеятельности, мир культуры [9]. П. Бергер и Т. Лукман описывают до- и квазинаучные интерпретации повседневной жизни, вскрывают различные пласты жизненного опыта, а также различные смысловые структуры, из которых такой опыт складывается и конструируется. Из множества реальностей, с которыми сталкивается человек в своей повседневной жизни, они признают одну — реальность повседневной жизни, которая и является высшей реальностью, т.е. реальностью социальной и культурной жизни. *Любое общество имеет свои специфические черты, которые сформировались под влиянием культуры, т.е. культурной коммуникации, вне которой может существовать только самое примитивное общество с элементарной социальной структурой и зачатками культуры.* Поэтому культура, как и общество, также может быть коммуникацией, *единым социокультурным пространством коммуникации* [10].

Н. Луман пришел к выводу, что общество, как и мир в целом, не имеет ни центра, ни прочной основы, а «...современное общество...является поликонтекстуальной системой, допускающей множество описаний ее комплексности» [11,36]. Луман отвергает существование систем как объективированных, «вещных» феноменов, рассматривая психические и социальные системы как смысловые. *Общество — особая, аутопойетическая (самовоспроизводящаяся) система, структура которой создает возможность самовоспроизводства с учетом изменений условий среды.* Иначе говоря, *структура обеспечивает не устойчивость системы, а обновление.* Структурирование социальных систем происходит на основе ожиданий, те, в свою очередь, получают социальную релевантность и в то же время пригодность в качестве структуры социальных систем, если сами ожидаемы. Ожидание ожидания является основной социальной ситуацией и увеличивает устойчивость системы. Луман выделяет элементарную форму социальности — интеракцию («взаимодействие присутствующих») [11,432-433]. Методология вхождения описания предмета в сам предмет описания, - приводит к выводу об обществе как о «само себя толкующем». Луман предупреждает, что существующие теории общества препятствуют его дальнейшему пониманию в следующих формулировках: 1) общество состоит из конкретных людей и из отношений между людьми; 2) общество конструируется, или хотя бы интерпретируется благодаря консенсусу между людьми, благодаря согласованию их мнений и дополнительности их установок; 3) общества будто бы являются региональными, территориально-ограниченными единицами; 4) поэтому такие общества, как группы людей или как территория, можно наблюдать извне. Луман выделяет три раз-

личных уровня анализа общества: 1) всеобщую теорию систем, а в ней — всеобщую теорию аутопойетических систем; 2) теорию социальных систем; 3) теорию системы общества как особого случая социальных систем [11,22].

На рубеже веков актуальными стали нравственные проблемы, одна из которых — поиск универсальных оснований человеческого поведения объединительного типа. В целом возросла роль морально-психических способов социальной регуляции по сравнению с чисто экономической стимуляцией. С. Московичи отмечал, что необходимо признать «преобладание созидания над системой, генезиса над структурой», т.е. и в модели общества на первый план выдвинуть его динамические, а не статические характеристики [5,497]. Действительно, в рассматриваемых концепциях общества прослеживается переход от политического детерминизма к экономическому, а затем психологическому и культурному.

В статье не рассматривается то изменение содержательной конкретизации понятия «общество», которое можно осуществить через его развертывание в трех «форматах»: социум, личность, культура. Для нас важно, что в 70-е годы XX в. явно обнаружилась тенденция к их «синкретизации» в междисциплинарных социокультурных дискурсах, а это привело к дополнению традиционной «вертикальной» развертки, прописыванием ее «горизонтального» пласта. С помощью таких теоретических операций, ставших возможными благодаря идеям М. Вебера, дополненным символическим интеракционизмом и феноменологией А. Шюца, были заложены и в конце века развернулись интенции на «понимание» (в методологическом плане) и на «открытие» социального знания в социокультурные контексты, «встраивание» его в мир повседневной жизни. Сегодня знание об обществе — это институциализируемая внутри культуры система специфической коммуникации, обеспечивающая особый тип рефлексии общества, в которой вопрос «что есть общество?» по сути дела заменяется вопросом «как оно возможно?» [12,735]. Как возникающее из сложного процесса взаимодействий, в котором общие «смыслы и значения» устанавливаются и, в определенной мере, разделяются всеми участниками социального взаимодействия. Отношения культуры и общества не являются их противостоянием, друг без друга они просто не существуют, что дает основание выражению «социокультурные формы».

Литература

1. Барулин В.С. Социальная философия. Ч. 1: Учебник. — М.: Изд-во МГУ, 1993. — 336 с.
2. Ягов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. — 6-е изд. — М.: ИКЦ «Академкнига»; «Добросвет», 2003. — 596 с.
3. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. — СПб.: «Владимир Даль», 2004. - 400 с.
4. Брушлинский А.В., Шихирев П.Н. О пользе вечных истин. Предисловие к книге: Московичи С. Машина, творящая богов./Пер. с фр. — М.: «Центр психологии и психотерапии», 1998. — 560 с.

5. *Московичи С.* Машина, творящая богов./Пер. с фр. — М.: «Центр психологии и психотерапии», 1998. — 560 с.
6. *Сорокин П.* Социальная и культурная динамика. СПб.: РХГИ, 2000. — 1056 с.
7. *Парсонс Т.* Система современных обществ. (пер. с англ.). — М.: Аспект-Пресс, 1998.- 270 с.
8. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. — М.: Прогресс, 1986. — 432 с.
9. *Шюц А.* Избранное: Мир, светящийся смыслом/Пер. с нем. и англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. — 1056 с.
10. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. — М.: Медиум, 1995.- 323 с.
11. *Луман Н.* Общество как социальная система. Пер. с нем./А. Антоновский. — М.: Издательство «Логос». 2004. — 232 с.
12. *Абушенко В.Л.* Социология/Всемирная энциклопедия: Философия XX век/Главн. Науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. — М.: АСТ, Мн.: Харвест, современный литератор, 2002. — 976 с. 734-738.

Емельянова Ю.П. Эволюция философского понимания общества: от Т.Гоббса до Н. Лумана

Автор анализирует изменение содержательной направленности наиболее известных концепций в определении сущности общества.

Jemelianova Yu. P. Evolution of philosophic understanding of society: from T. Gobbs to N. Luhmann

The author analyzes change of substantial orientation of the best known social conceptions.